

Впрочем в иммиграции фанцузов в Канаду в самые последние годы наметились некоторые существенные сдвиги. В 1966—1967 гг. число иммигрантов из Франции почти удвоилось (в 1967 г. их было свыше 10 тыс.). Этот факт связывается комментаторами не только с ухудшением в эти годы экономической конъюнктуры во Франции, но и с особыми мерами стимулирования франкоязычной иммиграции. Среди иммигрантов, прибывающих в Квебек, постепенно растет доля французского элемента: в 1962 г. французы составляли 11,2% всех иммигрантов, в 1966 г.—15,7%, в 1967 г.—17,5%²⁶. Однако с точки зрения квебекских националистов этого недостаточно.

Как уже отмечалось, франкоканадцы ревниво следят за изменением «этнического баланса»: численным соотношением двух соперничающих наций. Определенный интерес в этом плане представляет статья «Новые данные о рождаемости в Канаде», опубликованная в журнале «Попюласьон» в начале 1967 г.²⁷ В этой работе анализируются данные о росте населения и рождаемости в Канаде в двух основных ее провинциях (франкоязычный Квебек и англоязычный Онтарио) с середины прошлого и до 60-х гг. нашего века. Сравнивая динамику роста населения Французской Канады (Квебек) и провинции Онтарио, автор показывает изменения в показателях рождаемости в обеих провинциях в послевоенные десятилетия. В течение длительного времени Квебек неизменно опережал по рождаемости Онтарио. Однако начиная с 1953 г. разница между провинциями постепенно начала нивелироваться, а в 1963 г. и вовсе исчезла. Анализируя столь заметный рост рождаемости в английской Канаде, а также некоторое ее падение в Квебеке, автор считает одной из главных причин этого явления иммиграцию «Многочисленные иммигранты, осевшие в Канаде, преимущественно в Онтарио, способствуют такой эволюции» — таков основной вывод исследования²⁸.

В данном обзоре рассмотрены лишь некоторые работы, отражающие определенные тенденции в изучении канадской иммиграции после второй мировой войны.

Л. Н. Фурсов

²⁶ L'immigration française, «Europe outremer», Paris, 1968, vol. 45, № 464, p. 47

²⁷ «Population», Paris, 1967, № 2.

²⁸ Там же, стр. 257.

НАРОДЫ СССР

Л. П. Потапов. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969, 401 стр.

Имя Л. П. Потапова, крупного исследователя истории и этнографии народов Южной Сибири, широко известно. Его перу принадлежит большое число монографий, очерков, статей, посвященных как комплексной историко-этнографической характеристике отдельных народов, так и разнообразным вопросам истории, хозяйства, социальных отношений, быта и культуры. Работы Л. П. Потапова отличаются глубоким знанием предмета, широтой взглядов и суждений, убедительностью аргументации.

«Очерки народного быта тувинцев» не представляют в этом отношении исключения. Автор посвятил изучению истории и исследованию быта тувинского народа свыше десяти лет, в результате чего накопился огромный материал, который лег в основу настоящей работы. Несмотря на то, что тувинцами занимались и другие исследователи (В. И. Дулов, С. И. Вайнштейн), издавшие ряд трудов, Л. П. Потапову есть что сказать нового: весь богатейший материал, привлеченный в данном исследовании, совершенно оригинален (ранее разработанных тем автор как правило, не касается, отсылая читателя к опубликованным работам). Книга написана живо и интересно и читается легко, несмотря на то, что в ней поднимаются нередко очень сложные вопросы, такие, например, как проблема феодальной собственности, характеристика хозяйственной деятельности и т. п. Вся совокупность очерков дает ясную, хорошо документированную картину народного быта, четкое представление о тувинской народной культуре с ее специфическими особенностями.

Остановимся более детально на отдельных очерках, вошедших в работу. В первом из них «Исторические сведения о тувинских племенах XVII—XVIII вв.» автор кратко излагает историю тувинцев, находившихся сначала под властью калмыков и китайцев, а затем под владычеством царской России. Здесь Л. П. Потапову пришлось проделать большую аналитическую работу по отождествлению исторических наименований тувинских племен с их современными названиями. Этот анализ продолжен, по существу, и во втором очерке («Этнический состав и расселение тувинцев в XIX—начале XX в.»). Приводя административное деление, существовавшее при китайском владычестве, автор показывает как старинное кровнородственное родоплеменное деление сложно переплеталось с административным, введенным китайцами. Терпеливо распутывая этот сложный узел, Л. П. Потапов отмечает смешанность этнического состава, которая хорошо прослеживается по этнонимам, начиная со времен тюркского каганата, далее тяготеющих к средневековым уйгурам, монголам, кирги-

зам. Среди них встречается и много родо-племенных названий, сходных с таковыми у современных алтайцев. Автор делает интересную попытку установить расселение отдельных родо-племенных групп, независимо от искусственно созданных китайцами объединений — хошунов и сомонов. Научную ценность первых двух очерков хотелось бы подчеркнуть особо, так как содержащийся в них материал и ряд обобщений и соображений автора имеют немаловажное значение и для этнической истории некоторых других тюркоязычных народностей Сибири и Средней Азии.

В очерке «Хозяйство» автор раскрывает, что вкладывается им в понятие «лесные народы». Сложное хозяйство этих народов укладывается в следующую триаду: а) пастбищное табунное скотоводство, б) охота на лесного и пушного зверя (верховая и пешая зимняя на лыжах) и в) мелкое, иногда мотыжное земледелие. Л. П. Потапов справедливо усматривает одну из причин такого сложного хозяйства в том, что тувинцы жили на грани тундры и степи. Он дает сжатую, но весьма насыщенную фактическим материалом характеристику каждой из перечисленных отраслей хозяйства, а также описывает технические средства — орудия производства. Выводы, к которым приходит автор, могут быть сформулированы следующим образом. Тувинцы принадлежали к категории отсталых племен с весьма низким уровнем развития производительных сил, о чем свидетельствуют их орудия труда. Большой опыт и сложившиеся навыки ведения комплексного хозяйства сочетались у них с низким уровнем культурного развития и слабой хозяйственной техникой, что приводило к огромной затрате физических и духовных сил. Прimitивность орудий труда вела, с другой стороны, к тому, что они не могли быть средством эксплуатации, и частная собственность на орудия труда не играла сколько-нибудь решающей роли в расслоении общества; однако к этому расслоению приводили некоторые другие факторы. Следует особенно отметить новый историко-этнографический подход Л. П. Потапова к изучению натурального хозяйства тувинцев. Кроме того, он дает новую классификацию и характеристику хозяйства.

Расслоение общества базировалось на наличии феодальной собственности на землю, о чем говорится в начале очерка, посвященного «аальной общине». Феодалы (и в первую очередь верховный собственник земли — богдыхан при владычестве китаев) распоряжались всей землей, а непосредственный производитель мог пользоваться кочевыми угодьями, величина которых в лучшем случае допускала лишь воспроизводство хозяйства, но препятствовала ведению его на расширенной основе. Сохранность своеобразной аальной общины, очень подробно и обстоятельно описанной автором, обуславливалась бессилием единоличного хозяйства в борьбе с природой. В основе аальной общины тувинцев лежали родственные связи, она имела много общего с семейно-родственными группами, зарегистрированными у ряда кочевых и полукочевых народов Средней Азии. Помимо хозяйственной взаимопомощи, иногда вплоть до совместного ведения хозяйства, мы наблюдаем у тувинцев солидарность членов общины и в других аспектах, в частности в совместном отправлении религиозных культов, семейных праздников и т. п.; одной из черт такой общины была также экзогамия — жен брали из других общин. Очерк об общине представляет большой научный интерес и имеет значение для решения проблемы общины у кочевых народностей.

Очерки, посвященные быту (жилище, пища, одежда¹), невелики, но насыщены интересным и оригинальным материалом.

В очерке «Свадебный обряд» дается подробное описание различных вариантов свадебных церемоний. Этим описаниям предпослана общая характеристика семьи у тувинцев, сохраняющей многочисленные пережитки архаичных семейно-родовых институтов, таких как материнтет, авункулат, левират и т. п. Охарактеризована система родства, имеющая в значительной степени классификаторский характер. Очень любопытен зарегистрированный автором обычай сохранения особой личной собственности новобрачных, которая остается за каждым из супругов на всю жизнь; интересны также и другие обычаи — дарение лошади, переезд новобрачной к месту жительства мужа со своей юртой (в чем автор справедливо усматривает пережиток матрилокальности) и ряд других. Очень живо написан подраздел об обычаях, связанных с рождением детей. Автор описывает также тувинский обычай, связанный с появлением близнецов. Здесь Л. П. Потаповым, по-видимому, зарегистрирован факт, до сих пор неизвестный в этнографической литературе.

С большой обстоятельностью и глубиной разработан также и очерк «Народные знания». Значительное место в нем уделено описанию 12-летнего животного цикла и народного сельскохозяйственного календаря (деление на месяцы и сезоны, деление суток, наблюдение времени по скользящему солнечным лучам по юрте и т. п.). Характерно, что календарь этот тесно увязан с хозяйственными работами годового цикла, с производственными нуждами. В этом же очерке приводятся данные о народных мерах длины; особенно интересны меры глубины, достаточно подробно разработанные народом в связи с часто случающимися паводками горных рек. Весьма интересен и материал о названиях животных. Автор отмечает две системы классификации животных — одна из них связана с возрастом домашних животных, другая отражает появление

¹ Очерк «Одежда», написан В. П. Дьяксовой; ей же принадлежит разделы «Шаманский погребальный обряд» и «Похороны по-ламаистски» в очерке «Религиозные верования» (см. «Введение», стр. 13).

и рост зубов у животного. В очерке даются также некоторые сведения по народной медицине.

В последнем очерке «Религиозные верования» рассмотрены шаманские и ламанские культы и воззрения, причем много места отведено церемониям, связанным с называемыми «посвященными» животными. Даны также описания погребальных обрядов и церемоний.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что книга содержит обильный оригинальный материал по культуре и быту, хозяйству и социальным отношениям тувинцев, материал тем более ценный, что с каждым днем он исчезает, уходит безвозвратно из жизни тувинского народа, строящего новую культуру в братской семье советских народов. Книга, несомненно, будет встречена с интересом не только специалистами, но и широкими кругами советских читателей.

Положительной чертой ряда очерков о дореволюционном быте тувинцев нужно признать и отдельные сопоставления с современным бытом. Это в известной мере позволяет представить реальную картину жизни тувинцев в настоящее время.

Н. А. Кисляков

Г. П. Васильева. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969.

Автор рецензируемой работы Г. П. Васильева — опытный, способный и неутомимый исследователь этнографии народов Средней Азии, и прежде всего туркменского народа². В книге обобщены результаты ее многолетних исследований в Северном Туркменистане. Все интересующиеся этнографией Средней Азии найдут в этой книге много интересного. Особенно рады выходу этой давно ожидаемой книги историки и этнографы Туркменской ССР.

Ожидание не обмануло нас. Несмотря на то, что в работе имеется ряд положений, с которыми, возможно, не согласятся некоторые специалисты по истории и этнографии Туркменской ССР, каждый из них должен будет признать, что по обилию добротного фактического материала, по обоснованности и глубине выводов эта книга представляет крупное событие в этнографии Туркменистана. Вряд ли нужно подробно говорить об отличном знании Г. П. Васильевой литературы вопроса. Но хотелось бы сказать не сколько слов об источниковедческой базе исследования.

Главным источником сведений о хозяйстве, культуре и быте населения Северного Туркменистана для автора стали полевые исследования, в частности многолетние стационарные работы в Тахтинском районе. Кроме полевого материала при подготовке монографии широко использовались данные периодической печати на туркменском русском языках, а также данные местных архивов. Широта источниковедческой базы разнообразие привлекаемых источников обеспечивают исследованию Г. П. Васильевой надежную фактическую основу.

Однако приходится признать, что автор недостаточно использовал имеющиеся возможности для более конкретной и обстоятельной характеристики хозяйства и культуры населения Северного Туркменистана к началу осуществления там социалистических преобразований, т. е. к середине 20-х годов. Недостаточно полно использованы богатые и интересные материалы статистических обследований Ташаузского округа в 1925–1926 гг., частично опубликованные в сборнике «Туркменская ССР в цифрах» (Ашхабад, 1930) и в Бюллетенях ЦСУ ТССР. Вследствие этого характеристика исследуемого объекта получилась чрезмерно общая, что может помешать читателю полностью понять и оценить значение результатов исторического развития в описываемый период.

Основной части исследования, охватывающей период с середины 20-х до середины 60-х годов, предпослан исторический очерк, в котором дается глубокий анализ процессов развития туркменского народа и его взаимоотношений с другими народами данного региона. Г. П. Васильева разделяет мнение преобладающего большинства советских историков и этнографов, признающих наличие у туркмен древних земледельческих традиций и прямых этнических связей с дотюркским населением Северного Хорасана и Хорезма. Автор пишет о том, что, как и большинство туркменских племен северные туркмены не были чистыми кочевниками, а вели полуседлое хозяйство в границах земледельческих и скотоводческих районов западной половины Хорезмского

¹ В этой книге глава «Общественная и культурная жизнь» написана В. Н. Басиловым.

² Г. П. Васильева, Туркмены-нохурли, «Среднеазиатский этнографический сборник», I, «Тр. Ин-та этнографии АН СССР», т. XXI, М., 1954; см. также этнографические разделы статьи «Туркмены» в сб. «Народы Средней Азии и Казахстана», II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1963; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, «Тр. Ин-та этнографии АН СССР», Нов. серия, т. XXXVII, М., 1958, и др.